

Регент империи: на переломе веков - Первая Война

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Емельянов Александр

Александр Емельянов

**Регент империи: на переломе
веков – Первая Война**

«Автор»

2020

Емельянов А. Г.

Регент империи: на переломе веков – Первая Война /
А. Г. Емельянов — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03546-1

Итак... минула победоносная Русско – Японская война! Казалось бы все, заживем все в достатке и радости? Но куда там... Все не спится спокойно Кайзеру Вильгельму I и Британской королеве! Им все мерещится призрак мировых империй... Такой милый и вот-вот уже их загребушие длани коснутся вожделенного пирога всемирных колоний... Но тут врывается в их жизнь грубый окрик – Стоять! Куды длань богопротивную тянем? Геть... А там – опять Русский император стоит?! И за его спиной мириады таких же русских людей, как и он сам... И его мрачная Тень – сам Регент империи, Александр Егоров... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03546-1

© Емельянов А. Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Александр Емельянов

Регент империи: на переломе веков – Первая Война

Пролог

Ну и что? Что в результате работы Регента империи? Сделано много чего... Успешна прошла компания Русско – Японской войны... Итог, правда совсем другой, чем в нашей истории – разгромлена Островная империя наголову! Более половины японского императорского флота кормит крабов в Южно – Китайском море, частично – сухопутная армия вторжения сметена с Ляодунского полуострова... И гордость и позор Русского императорского флота там... в нашем времени – Порт – Артур, здесь остался Русским! И Андреевский флаг гордо реет над ним! Здесь вам не тут... Но вот на горизонте событий в мире стало подниматься Черная Тень первой Мировой войны, ибо ни одна западенская страна не осмелилась в открытую противостоять императору Николаю II...

Но с его внезапным отстранением в пользу сына Алексея, у некоторых правителей Запада закралась крамольная мыслишка, что мол... типа, ребенок, слабый царь! И потому они решили прощупать Русских на крепость, начав кровавую авантюру в Познани... Отдаленном маркграфстве Великого Царства Польского... Как раз там, где находится родовая вотчина моей несравненной любви – Анастасии Взежинской...

А я, Александр Егоров, к тому времени, за активное участие и личный героизм, проявленный в боях под Мукденом и Порт – Артуром, за руководство военно-авиационной, ударной операцией, в результате которой потоплена ВСЯ 1-я эскадра императорского флота Японской империи во главе с адмиралом Того, был высочайше дарован титул Князя Финляндского...

Именно мой первенец, моё дитя – легкий эскадрный авианосец – «Цесаревна Ксения Николаевна Романова», так успешно примененный во время этой боевой операции, еще раз подтвердил свой высокий статус Оружия Победы...

Я лично командовал высадкой первого в истории этого мира морского десанта на окраине корейского военного порта Пусана... который япошки попытались превратить в крепость... но нет в мире ТАКИХ крепостей, которые бы русские морпехи не вскрыли, словно консервным ножом – банку тушенки...

Моя, Первая... имени Государя – самодержца, Николая Второго, орденоносная бригада морской пехоты, лихим штурмом взяли неприступный 7 – й рavelин Дун – Кхо, чьи береговые батареи двухсотфунтовых морских орудий затыкали вход в горло бухты порта... Только после этого в акваторию порта ворвались два ударных пушечных крейсера моей эскадры, и огнем в упор своего ГК сметали все с пирсов и грузовых аппарелей! Взметая к небесам все портовые фортификационные укрепления! А затем, в их кильватерных колоннах – вошли в акваторию порта три десантных, бронированных океанских баржи... с которых на пирсы вывалились, через носовые аппарели, сто первых русских средних танков поддержки пехоты...

Следом за ними – волна моторизованных подразделений морпехов десанта... и их слаженный яростный рев тысяч глоток наших морпехов – С нами Бог! За нами Россия! Вперед, Браты! За бога, царя и Отечество! Вперед!...

Наверное именно этот боевой клич слышали во многих мировых столицах – в Токио, Вашингтоне и Лондоне, а гулким эхом отдалось в остальных столицах мировых держав... И когда наша морская пехота ударила в штыки, отчаянно матерясь почему зря... косоглазые не

выдержали и стали откатываться в глубь портовых сооружений, но их уже вовсю причесывали наши орудия главного калибра с ударных крейсеров...

Операция завершилась полным разгромом оккупационного, военного гарнизона японцев в порту и в городе, взято в плен около пятнадцати тысяч оглушенных и ошарашенных, полностью деморализованных духовно и морально, японцев... Потоплено около двадцати крупных военных и транспортных вымпелов, непосредственно на акватории порта и возле причальных стенок пирсов...

Все уложилось в рекордные сроки – неделя, на всю операцию с момента падения первого снаряда ГК на территорию порта до момента, когда на мачте кантонского храма Пусана не взлетел непобедимый русский Андреевский стяг! Мы победили!...громким эхом победы стала волна освобождения территории, которая перекинулась с Северной на Южную Корею...Наши военные инструкторы, заброшенные по ночам с дирижаблей в самый тыл японской оккупационной группировки войск, создавали партизанские отряды, саботировали коммуникации и вырезали тыловые гарнизоны...

И конечно, кто возглавил это движение после первых неудач?...Печеньку за правильный ответ – мои Забайкальские егеря! В добавок ко 2-й бригаде, там орудовали пластунские роты донцов...Так что у япошек земля в буквальном смысле, горела под ногами!...

Глава 1

– Да... – покряхтел Регент империи и переглянувшись с бывшим императором и ушедшим в отставку графом Бенкендорфом, опрокинули по стопарику в честь русского оружия!

– Господа, полноте, пора уже и на боковую, милый... Ты слышишь? – таким вопросом Ксения Романова – Егорова, моя законная жена, попыталась отправить мужиков на покой...

– Погодь, дорогая... Мы не помянули упокоенные души воинов русских экспедиционных частей, сложивших буйну голову в том Походе, достойном пения Баяна! Как можно... ведь там погибли... Они, мои близкие для меня люди!... – и хочешь, не хочешь, а на глаза давит слезу сердечной боли и сожаления...

– Капни тогда и мне, милый! – и налив по новой, мы в суровом молчании встали... – За них, за наших героев! наших родных и близких, не вернувшихся домой! – и играя желваками на лицах, мы выпили, не чокаясь...

Выпив, мы постояли, а жена, расчувствовавшись, приникла к моему плечу, всплакнула – много наших общих знакомых семей овдовели или потеряли своих кормильцев...

– С нами бог! – начал я – За нами Россия! – окончили мои теперь сотоварищи в этом странном мире, который стал мне родным!?

– Милая, иди стели постель, мне еще надо парой слов перекинуться с ними... – я кивнул на моих друзей – коллег и просто близких безмерно мне людей...

– Так ты, Ваша светлость, предполагаешь, что на носу Первая мировая? – подкрутив усы, ко мне обратился бывший шеф 3-го жандармского управления, его поддержал Николай...

– Не предполагаю, а стопроцентно уверен! Вопрос только в том, когда? А с кем – то уже и сейчас не тайна...

– Присядьте господа, надо это дело обмозговать, прикинуть, так сказать... хрен к носу! – и когда они присели, я достал из – под стола тайные свои записки, в коих обозначил наши первоочередные задачи на фоне подготовки империи к новой, большой войне...

– Гляньте! – и я развернув карту, ткнул в неё своим заскорузлым пальцем в область возле Померании, затем по широкой дуге провел к Силезии – Вот вам и первое направление удара вторжения германцев, ибо там скопилось на нашей, германско – русской (польской) границе, около 38 полносоставных немецких частей, общей численностью до трех сотен тысяч штыков! Заметьте, немцы – это вам – не японцы! У них одно из самых современных систем вооружений, авиация и многое другое, что слизали у нас!? И пусть их качество далеко от совершенства, но это все стреляет, кричит УРА (на своем языке)... во время атаки... так что потери будут и немалые!? А их изуверское химическое оружие – по донесениям нашей разведки – довольно – таки эффективное против несведущего противника... Коим наша армия по определению не должна быть! (в моей памяти еще были живы воспоминания про немецкий хлор, рассказанные когда – то в детстве моим отцом, ТАМ, в моем ...оставленном теперь, мире). Мы не должны допустить повторения трагедии русского Осовца ни в том, ни в этом мире, черт меня возьми! – я от избытка чувств саданул кулаком по столу...

Мною завладело уже привычное мне возбуждение, я заходил туда – сюда, невольно повышая голос... – Первое, что мы должны предпринять – организовать с привлечением всех транспортно – коммуникационных резервов империи, для обеспечения встречно – параллельных перевозок... организовать военные эшелоны, сформировать спецбригады машинистов паровозов... И волт какие направления: Первый полигон – Западные губернии империи – Дальний Восток! Туда необстрелянные части и устаревшее вооружения... В обратном направлении – наиболее сейчас боеспособные, обкатанные и обстрелянные, части наших ветеранов, самое современное вооружение! И причем, немедленно... Я сам готов выехать, не мешкая, на Дальний Восток, дабы ускорить всемерно этот процесс, промедление смерти подобно!

Выпив полстакана воды, я продолжил – Привести в состоянии полной боеготовности все приграничные военные округа, особенный упор сделать на подавление малейших восстаний и попыток мятежа в приграничных областях – сепаратисты льют воду на мельницу немецкого генштаба! Нашим жандармейским частям придать для усиления некоторый процент частей с возможного фронта... Убрать с западной границы национальные войсковые гарнизоны, передислоцировав их в глубь страны, за Урал, мотивировав тем, что типа это внезапные проверочные маневры! Под этим предлогом отняв у них все тяжелое вооружение, и разместить его на склады стратегического хранения...

Государь и Бенкендорф слушали внимательно, не перебивая – Ввести смертную казнь за измену Родине, политический, гражданский и военный саботаж! Внешней разведке ликвидировать под шумок шпионские сети основных игроков на военной карте Западной Европы... Война... так Война, до победного конца! Другого нам не дано! Готовить надобно глубоко эшелонированную линию обороны от Балтийского моря до моря Черного! Для этого использовать золото, полученное в качестве репарации от Японии, а это – около полумиллиарда золотых червонцев, должно хватить, хотя бы на первые этапы приготовления, а там раскупорим государственную кубышку...

Мои невольные слушатели многозначительно переглянулись, а всесильный граф что – то чиркнул пером в блокноте – Да...и не забыть о патриотических настроениях населения – объявить сбор средств для фронта, для победы... Организовать широкое привлечение женской части населения на курсы Сестер милосердия... резко увеличить количество военных, в будущем, прифронтовых госпиталей!...

Я шагал туда – сюда с монотонностью автомата, слова как – то сами падали из моего рта – Выпустить облигации Военного Займа под минимальный комиссионный процент, с максимальной прибылью, что возможна в этих условия! Сейчас у нас под ружьем – около 3 миллионов солдат, но этого будет мало... нужно будет еще, как минимум, 2, а то и 3 миллиона... Нет, государь... – по привычке я парировал на его возражение о возможных потерях – Не на нашей стороне будут потери в этой Войне, мой император! В этом Измерении – не на нашей, зуб даю! И чтобы это сбылось, надо форсировать производство новейших систем вооружений, нам нужны все новые танки, броневездеходы, корабли, самолеты и дирижабли...

– Подводные лодки и бронепоезда! Слава богу, железа трофейного оружия и кораблей, японской гражданской инфраструктуры нам хватит с лихвой! Пусть только кто –нибудь в России вякнет о том, что мы раздеваем японскую нацию догола...ха! Я лично тому башку нахрен отверну и скажу, что так и было!?

– Нужно усилить финансирование Медицинской и Плехановской академий, прикрыть от шпионов наши химфармзаводы! Организовать военно – медицинские курсы при академиях всех рангов и направлений... Расстрел избранных шпионов дозволительно в условиях военного времени... Конечно, мой дорогой граф! Чикаться с этим отребьем? Помилуйте, граф! Нахрена нам было все это надо, чтобы один жлоб, легким движением руки уничтожал имперского имущества на многие миллионы рублей, результаты упорного, многодневного труда в поте лица наших сограждан империи? душегубствовал? Нет уж, фигня это!

– Таким образом, специальным высочайшим Указом, с Вашего позволения? – я сделал полупоклон в сторону государя – В ближайшее время, в приграничных военных округах будет введено военной положение со всеми вытекающими! Ну, а с воротилами бизнеса – разговор будет не по – детски серьезным, нам не нужны голодные бунты или стачки на имперских или другого подчинения, заводах... Это будет приравняться для хозяев, как военный саботаж, со всеми вытекающими? Правильно ведь, господа?... – те только молча кивали головами, им было трудно освоить колоссальный объем работы и для Сената и для императорского окружения...

– Много я наговорил, простите, что все – в высшей степени сумбурно... Но таково время – кто плетется в хвосте технического прогресса – обречен на вымирание! И я намерен, с

Вашей помощью, перевернуть этот Мир ко всем чертям! Слишком много моя Родина ТАМ натерпелась... Ша! Здесь вам не тут! – и я погрозил своим пудовым кулаком невидимому мне противнику...

А уставшая Ксения приторно зевнув, покачала головой и поднялась со стула – Я в опочивальню, дорогой... Все мужчины соскочили и почти одновременно четко щекнули каблуками... кивок головами и Ксюша скрылась за дверьми...

Жаль, что в этом Измерении нет Железного канцлера, Отто фон Бисмарка – он пал жертвой подковерных интриг в самом расцвете политического могущества и вместе с его смертью в результате террористического акта, ушла в мир иной сама возможность отменить войну...

Германская Партия войны реально оседлала немецкий Рейхстаг! Параноидальные идеи будущего «Дранг нах остен!» закладывались именно сейчас, когда в крови потопили идеи здешней Веймарской республики...

Так что надо бить на опережение, пока у «герр офицеров» глаза затянуты мутной пеленой вседозволенности их, а на наших западных границах идет наращивание германского воинского контингента... сегодня утром мне доложили о том, что на линию будущего боестолкновения прибыло еще свежее пополнение... 12 пехотных дивизий ландвера...

Призрак войны уже не скрывал своей довольной улыбки людоеда... с его пасти стала капать пена бешенства их воинственных предков тевтонов – Небелунгов... Черт бы побрал бы этих «Белокурых бестий»... короче, в этом Измерении Первая Мировая война стала как никогда близка к тому, чтобы быть в принципе гораздо ближе – не в 1914 г... а в несчастном 1913 году!

Я дал прямое указание Внешней разведки всемерно способствовать Министерству Иностранных дел, как можно дольше тянуть кота за хвост, пока уж Западный Мир не сойдет с ума, и тем временем, чтобы России лихорадочно готовиться к войне! И уж если звезды лягут не так, как надо, махом закрыть границы и объявить Всеобщую мобилизацию и срочно ввести Военное Положение...

Войска приграничных военных округов и так уже вторую неделю сидят на сухих пайках, настороженно вглядываясь в темную сумеречь западного берега Северной Вислы... Там... что-то напряженно гудело, словно какая – то невероятно огромная Стая колоссальных ос или шершней готовилась стартовать в воздух...

И что меня толкнуло под руку, когда я одним своим Высочайшим Указом объявил о введении Военного Положения на всем огромном пространстве Великой империи! Какой меня ожидал скандал... Нет, не так – СКАНДАЛ! Вся Императорская Фамилия, мама моя, ополчилась на меня, словно решили меня в натуре изгнать...

И не успели стихнуть их полуистеричные вопли, как в двери Зала Сената с грохотом распахнулись и туда ворвался председатель Верхней палаты Сената – князь Родзянко, неся какую – то бумагу, свернутую в тугой свиток... Он со вздрагивающими плечами наклонил голову и протянул её мне, тихо сказав – Все сбылось, как говорили вы, мой Экселенц! Они создали казус – белли на польской границе! Напали первыми... – надо было видеть, как вытянулись лица у ВСЕЙ Императорской фамилии, когда они услышали, что Германская империя объявила нам войну даже без предлога в Боснии, как ТАМ... Без всяких поводов и доводов...

– Ах ты, Кайзер, ай да шельма! Сцуууука... – процедил про себя всемогущий даже на пенсии, граф... – Ужжжж мы тебя в бараний рог скрутим! С таким то человеком – в крутой бараний рог скрутим, зуб даю!...

Я молча окинул враз притихших «родственников», и негромко сказал – Итак, господа, все вы слышали и все решилось наилучшим образом, у нас развязаны руки! И потому в силу вступает Первый императив... Дмитрий Петрович, господин Родзянко, прошу уведомить, что Сенат переходит на функционирование по военному Положению и никакой вальтеровщины!

За малейшие провинности будут применены драконовские меры к виновным... Либо мы все плывем в одной лодке, либо все идем ко дну... никаких коллаборационистов не будет, зуб даю!

И повернувшись к побелевшим представителям Императорской Фамилии, я тихо сказал, но так, что думаю их нарядные сюртуки примерзли к спинам – Это касается ВСЕХ, господа мои родные и близкие мне люди... Для победы матушки – России и русского оружия в этой воистине, эпохальной, Мировой Войне, я положу на алтарь Победы не только головы своего окружения, но и свою... Клянусь! В Приемной Зале воцарилась мертвая тишина... шутки с либерализмом окончились!...

– Распорядитесь, чтобы по всей империи включили систему оповещения о ЧС! Зачитайте текст Высочайшего обращения Всероссийского императора Петра IV к Его народу! Надеюсь, у нас там есть еще русский Левитан? Кстати, пусть проигрывают «мою» песню... Вот и отлично! – я лукаво взглянул на Николая, подмигнув ему – Заботы о Фамилии я возлагаю на вас, мой дорогой тесть и государь! Да... На время военной компании вы назначаетесь, Николай Александрович, чрезвычайным и полномочным заместителем Императора и его Регента... так, на всякий случай! Я? Ксюша, душа моя, убываю в войска! Кто, как не их родоначальник, должен помогать нашим подданным в этой мясорубке...

Ксения обмерла, на лице – ни кровинушки... жалко мою драгоценную Любовь, но что поделать... война есть война! А она молодец, кое – как справившись с первым шоком, она, как и подобает члену фамильного императорского Древа Романовых, выпрямилась и произнесла торжественно и тихим голосом – Ты прав, мой муж и мой Государь! Теперь я поняла всю суть твоего Провидческого Дара – ты видел сквозь года, говоря об ней и готовясь к этой чертовой войне! Не щадил ни Семью, ни меня и самое главное – ни себя... И потому я... – она повернулась под углом ко мне и под углом к Семье – Цесаревна Российского императорского Престола, Ксения Николаевна Романова – Егорова торжественно наказываю... – и тут мою вечно спокойную и рассудительную Ксюшу сорвало с болтов, её голос сорвался на фальцет – Принеси мне ИХ головы, слышишь Саша!? Принеси!... И, самое главное, приди... со щитом или на щите! Но головы, заклинаю тебя, чтобы торчали на пиках наших лейб – гвардейцев здесь! – она яростно топнула ногой по мраморному полу Приемной Залы – Пред Зимним Дворцом! Я хочу, чтобы весь Мир содрогнулся от ярости русских воинов, великих потомков легендарных Руссов, воинов самого Потрясателя Вселенной! Пусть будет уроком всем столицам этого еб***го Мира, что русских трогать НЕЛЬЗЯ! Пройди огненным мечом по ВСЕЙ Европе! Вперед, мой воин, мой герой... – и из неё словно вышел воздух, она подломилась и осела на кресло, возле которого стояла...

Её лицо побледнела и она заплакала в абсолютной тишине, вся Императорская Фамилия стояла под ошеломительным впечатлением взрывного выступления жenuшки... никто и представить не мог, что цесаревна отмочит ТАК... Но я медленно и степенно подошел к ней, она сидела теперь на некотором возвышении, это кресло Председателя Сената... опустился на правое колено, прижал сжатую в кулак левую руку, стукнул в сердце, произнес... – Моя королева! Клянусь своей жизнью, я выполню твой Наказ! Клянусь, эти вурдалаки будут публично казнены на площади перед Зимним Дворцом и не важно, кто это будет, Виндзоры или Каролинги или кто – то другой! Аз есмь воздам им, как они нам... – встал и щелкнув каблуками, как истинный кавалергард, я крутнулся на каблуках и четко козырнув всем мужчинам Фамилии, вышел вон...

Мой неблизкий путь лежал туда, в сторону Висло – Одерского плацдарма, по которому начал свое кровавое шествование германский Молох войны... перемалывая наши слабые приграничные кордоны... Пожирая наши приграничные городки...

Поляки, идиоты малохольные, думали, что немец придет на их земли, как освободитель? Ха – ха три раза! Как и у нас – они всего лишь «унтерменьши», рабы... славянские люди «вто-

рого сорта»! А им, германским господам, нужны их земли, промышленность, ну и конечно – мужские и женские рабы! Чтобы безнаказанно грабить, убивать и насиловать!...

Хвала богу, у ЭТОГО ландвера и его командования пока нет той изуверской решительности, как в Моем Измерении и потому они пока играли в расу господ, снисходительно и брезгливо посматривая, как поляки вытирали им сапоги носовыми платками, выставляли лучшие кушанья на столы, приветливо накрытые накрахмаленными скатертями... Это будет позже, когда сумрачный тевтонский гений получит по свинской сопатке в Варшавской операции 1913 года, следом за разгромом в 1914 году лучших частей германского Крингсмарине в портах Балтики, где будут утоплены семь новейших немецких линкоров класса «Монитор», закупленных в Британии накануне войны...

Типичная тевтонская заносчивость и не учет суровых реалий нового времени и технологий, сыграет с германским кайзером и генштабом злую шутку!? Они думали – славяне – недонарод, недостойный занимать территорию 5/6 материка Евразия? А они, типа все такие законные потомки Нибелунгов, имеют исконное право на неё? И поэтому все основные русские ударные части рассредоточились на северном и южном плацдарме по отношению к Варшаве...накапливаясь на территории современной Северо – Западной Беларуси и Южной Украины.

Германские генштабисты исходили из той посылки, что наши пехотные части в лаптях не смогут покрывать за сутки перехода более чем по 300 км..просчитались, черти! На наших бронедивизионных корпусах они смогут покрывать расстояния в два раза больше! И потому, как удивились немецкие командиры, когда на них, словно снег на голову из кустов посыпались русские пехотные части странной этиологии...как там, этот – «осназзь»?

Перерезая тыловые коммуникации, тихо вырезая штык – ножами ротами и батальонами немецкую пехоту, взрывая инфраструктуру, убивая напропалую немчуру...они навели ужас и страх на ландвер...Тогда же, в этот неожиданный фланговый контрудар хлынули полноводным потоком смешанный бронедивизионный кавкорпус генерала – адмирала Егорова с его непобедимыми морпехами...

Я, чуя копчиком большой шухер накануне, приказал его (кавкорпус – невиданное для ЭТОГО Измерения войсковую часть), в первую очередь переместить с Дальнего Востока в Польшу, скрытно передвигаясь под видом мирных. торговых эшелонов по Транссибу только по ночам, нам удалось замаскироваться под обычных мирных граждан, едущих гуртом в Землю Обетованную, в Причерноморье...

А когда его засадные укрытия миновали последние походные колонны немецких частей, он по условному сигналу, вышел из засады и молча выплеснулся на Варшавскую равнину...Причем казаки ударили в лоб тыловым пехотным частям ландвера, опрокидывая порядки морально шокированных немцев, в мелкую капусту кроша все и вся на своем пути, на Берлин...А мой кавкорпус и еще одна бригада – Мукденовская, ударили в тылы северной части группы войск «Центр»...

Рядом со мной были мои Браты – дядька Еремей, Фёдор и Ваньша...теперь – они моя особая охрана и лица, наделенные высоким доверием, берегут меня, как зеницу ока...Доктор...черт, ушел наш славный доктор...Совсем немного не дожил до начала новой военной компании, сердечный приступ...тогда не было еще нитросорбида и нитроглицерина...

Но его военный госпиталь, теперь его имени, пошел с моим кавкорпусом – в глубокие тылы германских войск...Когда через неделю непрерывных, ожесточенных боев, мы наконец то замкнули кольцо окружения под Варшавой, в котле оказалось около трех четвертей миллиона только рядовых солдат пехотных частей ландвера...выдержали они окружение только два месяца, до первых морозов начала зимы 1913 года...И поляки, уже пока понемногу, но уже стали остывать от неимоверной «любви» к оккупантам...

И тогда, то тут, то там...стали стихийно вспыхивать бунты неповиновения и мятежи польских мирян и крестьян, которые немцы и их прихлебатели из местной, компрадорской буржуазии, стали подавлять с невиданной жестокостью...пролилась первая кровь и поздней весной 1914 года Польша взорвалась! И вскоре, в первые части, держащие оборону от внутренней группировки германских войск стали приходиться польские ходоки...

– Помогите, русские братьеве! – на мужиков было жалко смотреть...ведь пакостна роль русского солдата – спасать чужие задницы из дерьма, в которые оные влезли по своей доброй воле? Да ещё и по горло!?

– Ну что, братцы, поможем братьям – славянам скинуть иноземное рабство? – вопросительно скажет на пресс – конференции мой тесть, обращаясь к многотысячной толпе на Торжестве, устроенном на Ходынском поле, посвященном годовщине успешного окончания Русско – Японской войны...

– Дак чегой того...а почему бы нет? – почесал тыкву неплохо одетый господин, хлопнув своей добротной бобровой шапкой о землю – Пиши писарчук, в Добровольческий корпус подаю заявление, государь!? – низко поклонившись в сторону трибуны, он сказал – Не оставь милостью своей мою Семью? Тогда я пойду за войском твоим хоть на край Земли, хоть за море – Окиян, мериканца воевать! За правду...верно я говорю люди? – поклонился он толпе...

И тут, вторя ему, грохнула моя песня – «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!»...Все, кто был на Ходынке, онемели...Песня рвала душу простого человека в лоскуты, вызывая реки слез...Даже император прослезился, шепча молитвы и между делом прошептал, обмениваясь взглядами с Бенкендорфом – Ай да наш сукин сын! И опять оно к месту...

Прямо с Ходынки уходили на Западный фронт три Добровольческие пехотные дивизии полного штата, экипированные тут же...под марш «Прощание славянки»...плакали все! Император вместе со своим народом...И вся страна встала на дыбы, как разъяренный медведь – ушкой...На рекрутские пункты выстраивались длиннющие очереди, которые занимали порой даже на ночь...Эшелоны везли новоявленных рекрутов на сборно – пересыльные пункты, затем на двухмесячные подготовительные пункты, сиречь – учебки...И только потом в бой...шел только всего второй год Первой Мировой Бойни...

Глава 2

Каково было удивление немцев, когда к истечению первого года войны Сила русских не падала по экспоненте, как предсказывали в Генштабе, а наоборот, становилась все сильнее и сильнее? Все очень просто?! На каждом участке фронта, каждая часть через три месяца заменялась свежей, из частей второго эшелона, а первого – отводились в тыл, полностью обновляя все тяжелое вооружение, за исключением крупнокалиберных, тяжелых стационарных систем...

Ремонт, отдых на месяц и их перебрасывали в пределах фронта... Так люди предохранялись от боевого выгорания психики, а следовательно, сохраняли его на достаточно приличном уровне... И вот... настал момент, когда с небес на позиции частей посыпалась белая крупа. Для русичей – вещь привычная и обыденная. А вот для их врагов – еще тот вопрос на сто тысяч?

Немчура привыкла к комфорту, утренней чашечке кофею, закуске... они жутко соскучились и по кофе и по дебелому телу своей фрау Марты... А на фронте? Мало того, в котле под Варшавой скопилось почти две сотни тысяч окруженных немцев, так и границы этого котла постепенно, километр за километром... хутор за хутором... городок за городком, сжимались... словно веревочная петля висельника, в роли которого выступили самые отборные ударные части ландвера!

Все попытки вырваться из этой воистину эпохальной западни им никак не удавалось!... И вот однажды, в ночь накануне Католического Рождества...

– Хайнц! – рявкнул фельдфебель части №8 пушечной крупнокалиберной батареи ландвера 122-й дивизии, отправляя новобранца Хайнца Гудериана в поиск пропитания для его роты в поселок местных аборигенов... поляков, что ли? В сопровождение ему дали пару таких же, как и он – молокососов из провинции, так заносчиво считали те немцы, что были призваны из центральных провинций и земель Кайзеровской Германии...

Но оправдаться намерениям фельдфебеля откусать вкусной и диетической курочкой не удадутся, так как за их позициями зорко, словно хорек за курицей на подворье сибирского крестьянина, наблюдал секрет из трех русских казаков, лежавших в схроне уже практически три дня, они стерегли чутко немцев, расквартированных на передовом рубеже боесоприкосновения...

– Ишь, зараза, по хлебушек собрались, ироды! – проворчал дядька Антон, отправляя своего молодого сослуживца, Петруху Валько к телефонному аппарату, запрятанному в трехстах метрах от их секрета, в придорожной канаве, под густыми кустами ивы... Хорошо спрятанному, ибо ни один немецкий разезд не обнаружил его и провода к нему...

– Ваш бродь! Есть, явно по хавчик пойдут... молодые только? Брать языка? Есть... ждем своих гостей! – по военной терминологии прифронтальной полосы – свои гости – группа захвата, которая должна была бы взять языка по сигналу засады в секрете.

Прислушавшись внимательно к шуму вечеряющего воздуха, молодой рязанский морпех, служащий всего второй год, змеей скользнул обратно в сторону пикета... Как положено по Уставу, не доползая всего метров пять, он определенно шумнул, давая знать, что ползет именно он, а не кто другой...

– Ждем, дядька! Через полчаса, как раз к выходу оголодавшей немчуры и придут, будут брать тепленькими... с пустыми животами! А на пустой желудок, как известно, не навоюешь... – и они опять сосредоточенно прильнули в окулярам морских, восьмикратных... ха! Цейсовских, биноклей, продолжая наблюдение за окопами фрицев...

– Хайнц, ты понял, как вести себя с этими грязными аборигенами, нефиг перед ними реверансы вытанцовывать! Бери все, что можно съесть! Мой желудок скоро начнет артподготовку... Если приволокешь какую – нибудь, пусть и не очень смазливую фройлян... я тебе дам ей попользоваться после себя и старших сослуживцев... Ха – ха... – он закатился юродским

смехом – Если она к тому времени будет жива? Пошел! – и его стек хлестнул по заднице рядового ландвера, отпуская того навстречу полной опасной неизвестности, роли фуражира глубоко в тылу врага...

Почему врага спросите вы? Все очень просто – они в окружении всего в тридцати километрах от старой русско – германской границы, проходящей по северной части русла Вислы... С севера и с запада – эти чертовы русские, которые умудрились внезапно поймать в колоссальный котел почти добрую половину немецкого ландвера...

– Шнелль, ферх флюхтер швайне! – проворчал вслед спине удаляющегося рядового и двух его сопровождающих, нагруженных пустыми корзинами и мешками под будущих визжащих поросят и гусей с индейками!

Мысленно представив себе эту манящую картину, фельдфебель чуть не захлебнулся голодной слюной... Но не удержался и достал из портсигара баварскую, гербовую папиросу и блаженно затянулся, выпуская большой клуб ароматного дыма. Так остро напомнившее ему далекий теперь дом в горных Альпах, ароматно дымящиеся на столе так горячо любимые его свиные колбаски со шпиком и пышную, дебетую грудь его безмерно дорогой фрау Эльзы! Выводок своих белобрысых детишек...

Докурив, в нарушение всех инструкций, фельдфебель зло сплюнул под ноги и затушил окурок, который в последствии стоил ему свободы... Он не знал, что именно в этот момент одна группа спецназа морской пехоты брала языков по следам фуражира Хайнца, а вторая – наведальась в окопы того самого фельдфебеля...

И естественно, будущие языки передвигались, откровенно наплевав на все правила конспирации в прифронтовой полосе и двигались по редколесью, как лось по бурелому... Треск сминаемых и ломаемых ими веток был слышен в тишине вечера на несколько сотен метров, а дым от окурка фельдфебеля – долетал чуть ли не самих окопов русской армии!

Так что в следующие пять минут в блиндаж, который занимал фельдфебель, влетела бымовая граната и ворвались четыре чучела в маскировочных накидках, изготовленных по типу современной «Кикиморы» спецназа ВДВ современной Российской армии...

– Хальт! Сучьи дети, лапы вверх! – тихо закричали эти чумазные тени, наставив на немцев невиданное доселе оружие... нечто среднее между кавалерийским карабином и традиционным маузером – 905... Голос разведчиков несколько искажался сквозь маски противогазов... Ведь в блиндаже с открытым лицом находиться в данный момент невместно – нечто, похожее на слезоточивый газ!

Трудно не узнать в этом причудливом дыму нашу, родную «Черемуху» девяностых годов, химический состав и принцип действия которое приотлично знал сам Регент империи, Александр Егоров, командир той самой, знаменитой 8-й Даолянской дивизии морской пехоты Тихоокеанского флота...

Спецназовцам можно было и не орать, пусть даже и тихо! Немчура лежала в отрубе на земляном полу блиндажа, выbleвав свои и так пустые желудки под действием газа, а они стояли над ними, что твои ангелы смерти – Привратники Валгаллы... Снисходительно усмехнувшись, казаки, а это были именно они – Федор, Еремей и Иван с новичком, Васькой... мотнули слаженно головами и тихо матерясь, стали собирать уделанные в блевотине полутрупы немцев в одну кучу...

Затем, расправив трофейный полубрезент, разделили кучу на две и тихо выносили немцев и складывали на половины полубрезента, чтобы потом уволочь их к нашим окопам... Руки, ноги вражеских солдат были крепко связаны, во рту кляпы, так что когда те очнуться от действия газа... не смогут позвать на помощь или как – то высказать свое неудовольствие?! Короче, гансов волокли в плен, как того самого, разделанного, огромного вепря в холодной и стылой Забайкальской тайге...

– Погнали! – сказал Еремей, как старший группы захвата, и они встали на четвереньки, поплевав на свои мозолистые ладони – лопаты, впряглись и как репинские бурлаки на Волге, потащили всех троих младших и одного старшего офицера – в чине обера, в сторону прохода в обширных немецких, минных полях... Проходы в которых выполнили с помощью интересной такой фиговины, которую опять же придумал неистощимый ум Регента империи...

А тем временем, на другом конце данного участка прифронтовой полосы разыгрался совсем другой фарс – Хайнц Гудериан, так и не ставший гением танковых ударов в новейшей истории этого Измерения, стоял стреноженный, что твой конь на водопое, под его ногами валялись два молодых солдата сопровождения, рядом, на куске брезента заколотая штыками немцев небольшая хавронья и три тушки гусей...

И самое главное, деваха...растрепанная, как черт в Раю...Её они схватили неожиданно, когда она вышла из хаты, проветриться до кустиков...Но самое главное – не это, а её фамилия...вернее, принадлежность к роду Бзежинских...Она оказалась Ангелиной, самой младшей кузиной мадам Анастасии Бзежинской – Егоровой! Вот это фортель матушки Фортуну?

И когда генерал – адмиралу Егорову доложили о том, кого случайно, можно сказать...попутно прихватила фронтовая разведка, он не поверил своим ушам – кузина Его Насти...Как на грех, они уехали с дочерью на запад в самый канун войны и не успели вовремя эвакуироваться в Россию...огрех самого всеильного Бенкендорфа, черт его дери...

Да и сама Ангелина, когда отошла от несколько бесцеремонного вояжа в стан русских войск, немного...для проформы, повозмущалась и ойкнув, застыла, как статуя – на пороге комнаты, в которой её допрашивал несколько даже щеголеватый прапорщик морпехов, стоял при всем параде Его Сиятельство, Князь Финляндский...Регент Империи, собственной персоной!

Ангелина много раз слышала об этом великодушном, а самое главное, искренне любившем её прекрасную кузину человеку...из уст и самой Анастасии, так и их совместной дочери, которая до безумия любила своего, так неожиданно найденного отца...А когда он оказался и самым главным человеком в огромной империи, то восторженные эмоции девочки просто зашкаливали!

И потому кузина восхищенно, во все глаза смотрела, не отрываясь на этого могучего воина, безответно влюбляясь в него все глубже и глубже с каждой минутой...Еремей сразу это понял по тому, как внезапно покраснело лицо, уши и шея молодой красавицы, как она стала одергивать свое изнахраченное платье и остатки накидки...Удрученно покачав головой, он локтем толкнул племяшей, кивком головы показав на енто недоразумение в юбке...

А Александр внимательно спрашивал её о том, как и самое главное – где сейчас может находиться Анастасия, абсолютно не реагируя на очевидные сигналы влюбленности восторженной сверх меры девушки...Его занимало только одно – Настя и дочь...И когда она выдохлась, Егоров коротко кивнул на неё и сказал дядьке Еремею – Сию прекрасную дамочку устройте с максимально возможным комфортом, но чтобы – ни-ни! Узнаю, лично сам оторву негоднику причиндалы и скажу, что так и было! Дядька Еремей, понял? Молодца, исполняйте сударь...

Повернувшись к Ангелине, он крепко обнял её по – родственному, от чего та готова была на радостях в обморок грохнуться...ну уж больно впечатлительная девица была...А потом, резко отвернувшись к столу, на который тут же накинули карту и сразу перейдя к деталям операции, склонился над ней...

Уходя, Ангелина влюблено посмотрела на него и прошептала про себя – Регент империи...МОЙ регент! И решительно шагнула в створ двери...

Как и приказал Егоров, её устроили в пусть и не самые шикарные апартаменты бывшей графской усадьбы их соседей, на втором этаже красивого здания...Зайдя в комнату, она остановилась у окна, осмотрелась в комнате..

– Ничего, на первое время хватит! – и скинув надоевшее за день платье и остатки плаща, она раскинув руки, упала на широкую кровать, проваливаясь в мечтательный сон, полный любви и неги с её избранником – Александром Егоровым, пусть и даже не Регентом империи! Главное, её любимым... ну и что греха таить, вероятным женихом...

Так в мечтах она и уснула, а вокруг неё стали закручиваться совсем не малые вихри интриг... Немец Хайнц, ословело уставился на накрытый стол... на щи, крылышки в картопле... ароматное, просто волшебное сало... источавшее просто божественный запах, заставляя его многострадальный желудок возмущенно ворчать, давая понять хозяйину – Пора однако, жрать – с?...

И когда в помещение, где допрашивали немца, вошел этот гигант в какой – то, явно высокопоставленной военной форме, по тому, как ахнула и закатила очаровательные глазки эта фройлянд... он понял – это **ОЧЕНЬ** высокий чин!?

– Герр офицер... яволь... я добровольно дам показания... только накормите меня... пьезжалуйста... и он грохнулся в голодный обморок!

– Тьфу, пропастина! – заворчал Еремей, вытирая обшлагом шинели свой рот... – Кинь Ванька немцу вон кусочек сала, а то он от голода сдохнет? – молодой, хмыкнув – надо, так надо?!

И тесаком отмахнул нормальный такой кусмень, взял кусок хлеба и изобразив «бутерброд»... как говорит незабвенный Регент империи, сунул бедному голодающему фрицу под нос...

Спустя пару минут безжизненное до этого момента тело, шевельнулось, ноздри задвигались инстинктивно, практически отдельно от мозга, и спустя минуту немец удивленно уставился на чудо небес – перед его носом лежал приличного размера кусок хлеба, с уложенным на нем куском отменного, розового на просвет, сала...

– Майн готт! – его рот судорожно задергалось, а челюсти, казалось выдвинулись, пытаясь дотянуться до вождельного явства...

– Шайзе! – он дернулся, и ему удалось зацепить кусок еды... – язык стал на мгновение длиной наверное, сантиметров двадцать... он обернулся вокруг вождельного сала с хлебом, его ментально втянуло в рот и истекающая голодной слюной и пасть захлопнулась!

Следом раздался звук, отдаленно напоминающий визг бензопилы из фильма «Техасская резня бензопилой»! А челюсти – замелькали со скоростью атаки стаи голодных рыб пираний на упавшую в воду птенца цапли... Минута и от бутерброда – не осталось и крошки, а глаза блаженно закатились...

Хайнц умиротворенно засопел – Надоть, сколь мало нужно для счастья человеку? – покачали головой казаки – морпехи... Затем повернулись вновь к столу, за которым активно обсуждался вопрос о боевой операции – разведке боем, второй целью которой стоит задача возможного освобождения из немецкого плена столь важной для Регента, а значит и России людей!?

– Дядько Еремей! Хватит на пленного пялиться, что рядового немчуры не видал вблизи что ли? Смотри... – и остро заточенный карандаш Егорова заскользил по пологой дуге, показывая, где его Вторая рота 8-го егерского полка Лаодуньской дивизии должна с ходу захватить плацдарм для дальнейшего развертывания полномасштабного наступления русской армии...

К полуночи планировка ударно – разведывательной операции завершилась... Хитрость в том, что это был самый настоящий спектакль для трех рядовых актеров из ландвера! Сам Регент подсказал эту немудреную сценку. Чтобы заставить силы ландвера стянуть к этому выступу фронта как можно больше частей, а атака... Реальная атака должна состояться в десяти километрах южнее этого фиктивного боестолкновения...

С немцами в бега должен уйти своеобразный переводчик из местных поляков, которые люто ненавидят Россию... На самом деле ненавидящий российского императора и его Регента лично! Пан Звойцеховский... лютый помещик, который насмерть запарывал батогамы или вож-

жами, случайно попавших к нему русских людей...Его, скрипя челюстями выделил Еремей из толпы таких же компрадорских помещиков, взятых в плен в ходе Висло – Одерской операции...

Самое главное – сей пан отлично знал русский язык! И посему дословно передаст командованию ландвера все, о чем говорилось за этим полуночным столом...Когда все вышли из хаты, оставив в ней только немцев и пана Звойцеховского, специально в не покрытой на замок комнате с окном в роскошный вишневый сад поместья, где размещался штаб русской бригады...

– Сигайте, панове! – и этот пан в разодранной вышиванке подсадил тощий зад рядового Хайнца в раскрытое настеж окно в задней части комнаты совещаний...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.